

Пот капал с лица Му Ссана. Дек Сун затаила дыхание, а Чжин Сун сжала кулаки и не отводила взгляда.

Это был первый раз, когда она видела, как ее оппа борется. Она не знала, что это было, но чувствовала, что сейчас произойдет что-то невероятное.

Она была студенткой третьего курса сестринского дела. Пролапс межпозвоночного диска трудно поддавался лечению. Она не могла гарантировать полного излечения даже при хирургическом вмешательстве. Обычно он вызывал паралич нижней половины тела и трудно поддавался восстановлению. Это означало, что дяде, скорее всего, придется прожить остаток жизни в инвалидном кресле.

Whoong-

Резонанс повторился еще раз.

"Невероятно! Как они могли быть такими жестокими?"

Му Санг щелкнул языком. Связки, соединяющие ткани в колене, были полностью разрушены. Сломанная кость зажила в неправильном положении, поэтому ему пришлось выравнивать ее с помощью протеза.

В таком состоянии его было бы трудно исправить. Люди, которые сделали это с ним, были ужасны, но врачи, которые его лечили, были такими же плохими, если не хуже. Либо они были мошенниками.

Наконец, Му Санг использовал свой резонанс, чтобы встряхнуть застывшие мышцы, прежде чем закончить лечение.

"Ох, как же мне досталось!"

Когда Му Санг вздохнул, Чжин Сун быстро вытер пот со лба. Затаив дыхание и сверкая глазами от предвкушения, Деок Сун терпеливо ждал.

"Дядя, попробуй встать".

Му Санг помог дяде сесть, поддерживая его спину.

"О, это не сработает. Я три года так лежал".

"Получится. Поверь мне и попробуй встать".

"Ха, правда!"

Его дядя хрюкнул, прикладывая силу. Му Санг поддержал вес дяди своей силой.

"Ха, это не больно! Как это возможно?"

Дядя, пошатываясь, чтобы удержаться на ногах, сморщил лицо, как бы полуулыбаясь и полуплача.

"О, муж. Неужели и правда не больно?" громко воскликнул Док Сун.

"Жена, у меня уши оглохнут. Я уже в порядке".

"Медленно, очень медленно, попробуй пошевелить ногами".

С поддержкой дядя передвигал ноги. Раз-шаг-два-шаг-три-шага.

"О, это, это!"

Док Сун была так удивлена, что не могла говорить. Чжин Сун тоже был удивлен. Пациент, который был парализован от пояса до талии, ходил. Она смотрела на него так, словно собиралась проглотить его целиком.

"На сегодня хватит!"

Побудив дядю сделать пять шагов, Му Санг усадил его обратно. Чжин Сун тут же уложил одеяла за его спиной.

"Я сижу. Сижу. Нет, хожу. Я ходил", - бормотал дядя про себя.

"Тетя!"

"О, да, да".

"Спина дяди с этого момента станет лучше. Кости в его колене зажили не в правильном положении, так что я не смогу это исправить".

"О, как мы можем отблагодарить вас! Как такое возможно? Твои отец и мать были такими хорошими людьми, что, должно быть, послали тебя спасти нас. Рыдайте! Как я могу отблагодарить вас?"

Деок Сун суетился, не зная, что делать.

"Нет никаких причин оплачивать мне. Слушай меня внимательно. Я действительно вылечил его, но суставы и мышцы у него слабые, поэтому потребуется два-три месяца, прежде чем позвоночник полностью восстановится. Купите кровать. Перед сном привязывайте к его лодыжкам гири. Каждый день он должен совершать небольшие прогулки. Примерно через два месяца он сможет самостоятельно ходить с помощью костылей".

"Боже мой, этого более чем достаточно. Небесный Отец, Будда, спасибо тебе. Спасибо!"

Док Сун сложила руки вместе и молилась во все стороны.

"Жена, ты должна благодарить Ссан. Почему ты ищешь Будду и Бога? В этом мире нет ни Будды, ни Бога. Ссанг и есть Будда и Бог".

Его дядя пошутил с улыбкой. Слезы капали из его морщинистых глаз.

"О, дядя, не говори таких богохульных вещей. Если мой учитель узнает, меня изобьют до смерти. Я вернусь в следующем месяце. Ты никому не должен говорить, что я тебя исцелил", - твердо предупредил Му Санг.

"Конечно, я понимаю, о чем ты говоришь".

Он кивнул головой, как раскачивающийся кузнечик.

Му Санг отказался от их настойчивого предложения остаться на ужин и покинул Соломенный

мост. Он не хотел столкнуться с членами семьи, которых он не хотел видеть, пока еще находился в этом районе.

"Оппа, не делай глупостей".

Глаза Чжин Сун разгорелись, когда она подняла кулаки. Он уже давно чувствовал здесь огромную безнадежность. Обычно сдержанные люди, совершающие необдуманные поступки, больше всего удивляли окружающих.

"Хорошо. Я тоже хочу жить спокойно".

Му Санг горько улыбнулся. Он знал о душевной боли, которую пережил Чжин Сун.

"Оппа, как ты исцелил дядю? Этой силе учат в книгах?".

"Я не уверен, можно ли назвать это силой, но это называется "хюнгтэ гунмён чжан". Учитель называет это резонансом".

"Хёнгтэ гонмён чжан? Что это?"

"Это трудно объяснить. Я учился, наблюдая за тем, как это делает учитель, и сам понял, как это использовать".

Му Ссанг проскочил мимо темы. Должен ли он был сказать, что приобрел этот навык, убив много людей, или же он должен был сказать, что понял это, плавая в кровавых банях?

"В любом случае, оппа, ты загадочен. Мне кажется, что позже ты исчезнешь в небе, улетев на журавле".

Чжин Сун хотела спросить его о многом, но промолчала. Раз оппа так настаивал, значит, так тому и быть.

"Сун-а, давай выйдем ненадолго".

"Для чего?"

"Я хочу сразу же проверить регистрацию".

Он чувствовал, что торопится. Его дом в деревне Чонгок символизировал счастье, которое было у него с отцом и матерью. Он не мог допустить, чтобы оно попало в чужие руки. Он намеревался купить дом, но оказалось, что дом уже принадлежал ему. Это было так же нелепо, как если бы собака ела траву. Пэк Бу и Чжан были невероятно странными и совершали самые нелогичные поступки, но он не мог не подозревать, что они замышляют недоброе.

После того как он увидел документы на дом, все стало еще менее логичным.

Владелец сменился с Пак Чжин Бо на Пак Ин Бо, а шесть лет назад он перешел к Пак Му Ссангу.

Му Санг порылся в памяти и вспомнил поля своего отца. Он проверил номер и получил регистрационные документы. Через такой же промежуток времени его имя появилось в регистрационной форме. Ему показалось, что в него вселился призрак.

"Оппа, что случилось?"

"Ну, я не знаю".

"Разве это не отец Бу Така исправляет свои проступки?"

"О, пожалуйста, не говори ерунды. Если это не настоящая доброта, а просто показуха, то в этом есть смысл".

с горькой улыбкой сказал Чжин Сун. Именно так. Думать о таких людях у власти было страшно.

Му Санг снова проверил документ. Десять акров полей деревни Ёнгок и пять акров полей у Соломенного моста были записаны на его имя.

Документ изменился примерно в то время, когда он учился в средней школе. Сошел ли мир с ума в то время? Взорвался ли он в то время и излучал радиацию или что-то в этом роде?

Зачем Пэк Бу и Пэк Мо менять владельца дома и земли на своего племянника?

Он покачал головой. Это было невозможно. Логичнее было бы верить в сказки, где лиса превращается в женщину или тигр дружит с оленем.

Реальность была реальностью, а не сказкой. Лиса всегда была и будет лисой, а тигр всегда будет есть оленя. Переворачивать все с чистого листа было нельзя, если речь шла о его отношениях с Пэк Бу. Единственное, что можно было сделать, это встретиться с Пэк Бу лицом к лицу.

"Оппа, если ты не планируешь вломиться к ним через дверь, то выбрось эту мысль из головы. Знаешь, как убого выглядит "Мыслитель" Родена на фоне красивой женщины?"

"Да, хорошо."

Весь день Чжин Сун пытался успокоить подавленную энергию Му Ссана.

Скоростное шоссе Кёнбу было стеной, разделявшей район и поля. Чтобы попасть к реке, нужно было пройти по темному пути и миновать будку.

"Что это?"

Му Санг был ошеломлен изменившимся окружением. Широкая проточная река пересохла. Ширина реки уменьшилась вдвое, а вода стала мутной. Землю и песок смыло в нее, уменьшив ширину примерно до 10 метров. Теперь это было больше похоже на небольшое озеро.

"По словам взрослых, когда было закончено строительство плотины Андонг, глубина воды уменьшилась, а увеличение объемов строительства привело к накоплению песка и мусора. Некоторые винят автостраду". "Проклятье! Они превратили реку в развалину".

"Загрязнения со стройки попали в реку и убили всю рыбу. В свою очередь, это остановило миграцию птиц сюда, вызвав беспорядок. Теперь никто не приходит сюда ловить рыбу".

Теперь, когда он был внимателен, он мог видеть рыб, плавающих в воде брюхом вверх. Огромных водных сорняков больше не было.

"Черт побери! Карпы, гуппи, угри, пресноводные шпроты, леопардовые рыбы и змееголовы -

все они исчезли. О, мы не можем есть моллюсков и водоросли".

Му Ссанг был разочарован. Его сердечные воспоминания об этом месте были уничтожены.

"У вас будут проблемы, если вы будете есть рыбу из загрязненного озера. Люди в Японии ели рыбу из воды, загрязненной металлом, и в итоге заболели болезнью Минамата. Это был кошмар".

"Вот дерьмо!"

Му Ссанг с отвращением посмотрел на стройку. В этой стране не было ни подземных ресурсов, ни туристических мест. Она могла выжить только за счет строительства заводов и экспорта товаров. В отличие от Чада, Корея развивалась по принципу добродетельного цикла.

Как только появились заводы, многие люди получили работу и смогли отправить своих детей в школу. Дети, получившие среднее образование, смогли внести свой вклад в развитие страны. Если бы фабрики не были построены, Санг Чхоль закончил бы жизнь крестьянином, потому что ему нечего было бы унаследовать.

Однако он все равно был разочарован. Они говорили, что в течение 10 лет горы могут измениться. Теперь он видел, что это правда, даже если все изменилось в худшую сторону.

Ему стало грустно, он подумал о своих детских воспоминаниях, связанных с этим местом.

Он пошел вверх по течению, даже не переходя мост. Он нес Чжин Суна на спине и прошел через ивовый лес, зайдя в воду глубиной до бедра. К счастью, ивовый лес не сильно изменился по сравнению с тем, что было раньше.

Он снял верхнюю одежду и положил ее на землю для Чжин Сун, а затем растянулся под тенью ивы. Куча ивовых листьев смягчила землю, чтобы его спина удобно лежала на ней.

Темно-зеленые листья ивы к концу апреля выросли до размеров его рук. Между маленькими листьями он мог видеть белые облака, плывущие по голубому небу. Через месяц листья станут такими густыми, что сквозь них невозможно будет увидеть небо.

Шепот ветра, гуляющего по иве, шелест листьев, звук колыхающихся камышей и цветов, щебетание различных видов водоплавающих птиц, звук прыгающих рыб и мягкость бедра Чжин Суна - все это было домом.

Солнце не обжигало кожу, а отсутствие пыльной бури позволяло открыть глаза. Не было роев мух и комаров. Не было стрельбы и взрывов. Это был рай.

"Тетя будет в доме?".

"Сегодня суббота, так что все девочки, наверное, тоже будут там".

"Я не смогла купить подарки, что мне делать?".

"Твое здоровое возвращение - это уже отличный подарок. Ты для них как отец. Мы должны зайти и на могилу".

"Конечно. Пока что, следующие 10 дней мне придется торчать в храме, молясь по пять часов в день".

"Пять часов в день? Дедушка монах просит слишком многого".

Чжин Сун надулся.

"Учитель может выглядеть опрометчивым, но у него есть Хье Ан. У него на все есть свои причины".

"Что такое хе ан?"

"Тело - это физическое состояние. Чхон ан - это способность глаз видеть за пределами этого мира. Это как предвидение. Хе ан - это способность видеть свое истинное "я".

Например, вы можете сколько угодно строить из себя невинность, но ваш вспыльчивый характер, несомненно, проявится. Он наверняка тайно щелкает языком, глядя на тебя".

"Неважно. Ты же знаешь, как я нравлюсь дедушке монаху. Есть ли что-то еще, кроме хье ан?"

"Есть еще bur an и bul an, но я их плохо знаю".

"Это как-то связано с целительными способностями, которые ты использовал на своем дяде?"

"Какие силы? Я только по стечению обстоятельств научился навыкам, схожим с теми, что есть в cheon an. Мне сделали замечание за то, что я не обучился этому навыку должным образом".

Му Санг вскочил. По сравнению со способностями его учителя, его навыки были в лучшем случае дилетантскими.

"Знаешь что, он так строг к своему ученику, но почему он так мягок со мной? Почему учитель так мягок?"

"Мне сказать тебе правду?"

"Как будто ты можешь мне лгать? Выкладывай, пока я не назначил присяжных".

"Дедушка монах сказал мне не рассказывать".

"Не шути со мной".

Му Ссанг поднял кулак и потряс им.

"Что за дела! Как ты смеешь размахивать кулаками, способными разбивать валуны, перед красивой женщиной? Как жалко амбициозного Чо Чжин Суна".

"Поторопись и выкладывай. Губы женщины должны быть легкими, как сухой тростник".

Они ни о чем особенно не говорили, но разговоры между мужчинами и женщинами обычно были такими. Они тратили свое время на разговоры о таких несерьезных вещах.

"По словам дедушки-монаха, он сказал, что твоя угроза слишком сильна. Он сказал, что твоя темная аура растет".

"Такое бывает только в фантастических романах. Учитель лгал тебе".

"Я не знаю, лжет он мне или нет. Он сказал, что я родился с энергией воды. Он сказал, что я

должен оставаться рядом с тобой, чтобы уравновесить твою ауру".

"Ха, как глупо! Учитель, должно быть, стареет. Ты действительно в это веришь?"

"Конечно, я действительно в это верю. Если я не доверяю человеку, у которого есть зрение хе ан, то кому мне доверять?"

"О, моя голова!"

Чжин Сун и так была не промах, но его учитель дал ей еще больше надежды. Девушка могла закончить жизнь призраком-девственницей из-за него.

Чжин Сун ткнула пальцем в нахмуренный лоб Му Ссана.

"Не волнуйся об этом слишком сильно. Дедушка-монах сказал, что твоя темная энергия угаснет, когда ты достигнешь 100 лет. Я буду рядом с тобой следующие 80 лет. Хе-хе."

Чжин Сун высунула язык.

"Хахаха! Я сдаюсь. Я сдаюсь. Говорят, что красивую женщину простят, сколько бы глупостей она ни изрыгала. Делай, что хочешь".

Упоминание о 80 годах заставило его рассмеяться.

"Красивая женщина говорит, что останется рядом с тобой, а ты обращаешься с ней, как с остатками жевательной резинки. О, как ты ранишь мою гордость. О, отец небесный, забери своего сына".

Чжин Сун притворно причитала, вытирая глаза слюной, чтобы имитировать слезы.

"О, глупая девочка, мой учитель может быть мягким в твоих руках, но зачем ты втягиваешь в это моего отца?"

Его большие руки взъерошили волосы Чжин Сун.

"Хе-хе, знаешь, как я мечтал пойти с тобой в этот лес? Я так рад, что ты вернулся целым и невредимым".

Чжин Сун проглотила слова: "Я люблю тебя, оппа". Возможно, эти слова ей придется держать при себе вечно.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165011>